

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Спасибо."

Фэн Чжи слегка прислонилась к краю кровати, мягкой рукой, почти посадив ее - сегодняшнее происшествие слишком сильно.

Так же, как она не сказала "прости", а сказала ей, Гу Наньи, который никогда не умел благодарить, вдруг сказал ей слова благодарности, все еще в это необъяснимое время.

Каково его состояние сейчас?

Мастер Гу вернулся в те дни, когда Фэн Чжи был тяжело болен. В те тяжелые гнетущие ночи он спал на ногах и снова и снова думал. Когда она проснулась и посмотрела вниз, что он должен сказать: "Проснулся?". Глупость, сказать: "Ты хорошо спала?". Или глупость, сказать "все в порядке?". Самая большая глупость в мире.

Он не говорил глупостей в своей жизни.

Эти ночные часы пронесли мимо него, он не мог дождаться, когда она проснется, такое долгое, почти безнадежное ожидание, в этих тяжелых выражениях и вздохах, он медленно понял это, его сердце Странное и тяжелое давление - это то, что они называют страхом и тревогой. Это очень легкое чувство, но в мире, где он был пустым более десяти лет, оно, наконец, случилось впервые.

Как она улыбалась и кричала ему, когда он чистил грецкие орехи в его сердце, он был легок как удар, как она и ему дула Е Ди и говорила, что он мягкий в его сердце, когда он искал его, как она улыбалась ему, когда он менял платье Дождливый и мягкий, теперь он хотел понять, это и есть та радость, счастье, радость, о которой они часто говорили в молодости... все яркие и веселые эмоции.

Так же как страх перед ее смертью, он назывался страхом, а мысль о том, что она умрет, была холодной, она называлась печалью... В те дни он наконец понял.

Возможно, до истинного чувства было еще далеко, а может быть, оно было сложным какое-то время, но ему было суждено начать рисовать полные и яркие краски в своей бесплодной и бледной жизни.

Все это дано Фэн Чживэем, другие уже не могут получить.

Он вдруг понял, что единственное, что он должен сказать ей - это спасибо.

Спасибо за ее присутствие, спасибо за ее терпение, спасибо за то, что она открыла брешь в его закрытой крепости, позволила ему увидеть маленький светлый мир.

Я не думаю, что плохо не понимать этого раньше, но я думаю, что лучше понять немного сейчас.

Потому что если он поймет, он будет больше похож на Фэн Чживэя, как все люди, которые говорят, что он другой, тогда, он не будет как в прошлый раз, Фэн Чживэй умирает, он не знает.

Так что я должен сказать ей, спасибо.

Гу Наньби почувствовал, что должен сказать то, что хотел. После долгого ожидания в прошлый раз он почти не разговаривал с ней. Естественно, в этот раз он не мог сдаться.

Закончив говорить, он погрузился в свои мысли и продолжил спать, укрывшись одеялом.

Какой-то бедняга был так напуган, что не мог заснуть, Фэн Чживэй смотрел на него сверху вниз, а после того, как увидел, как он бросил упавший камень, снова заснул. "Эй, эй, не спи, вставай и объясни толком".

Мастер Гу открыл глаза, его взгляд был прозрачен, как осенняя вода, "Что?"

Он забыл.

Фэн Чживэй беспомощно посмотрел на него: "Ты сказал спасибо".

"О." Мастер Гу подумал некоторое время, похлопал себя по сердцу и медленно сказал: "Когда ты умираешь, здесь грустно, спасибо, что дал мне знать, что грустно".

Спасибо, что дали мне знать, что такое грусть.

Фэн Чживэй глубокомысленно посмотрела на мужчину, который зажимал свое сердце и благодарил ее с серьезным выражением "печали", и медленно прикусила нижнюю губу. В течение долгого времени ее глаза постепенно окрашивались в светло-красный цвет.

Лунный свет в доме то светлеет, то темнеет, а туман все плывет и плывет. Гу Наньби тонет в половине лунной тени. Она выглядит мирной и безмятежной. Только Фэн Чживэй знает, что его спокойствие не из тех, что дарят людям тепло и красоту. Он всегда жил в равнодушном и шумном мире, жил в вечном хранилище льда.

В этом мире есть тип людей, которые погрузились в глубины ледяной воды и живут пустой жизнью. Самое простое счастье и самая жестокая боль в мире безразличны для них.

Только те, кто вырос в одиночестве в таком холодном мире, могут понять, что это нелепое и опостылевшее предложение весит больше тысячи.

Фэн Чжи слегка посмотрела на него, лишь почувствовав тупую боль в сердце - она так долго стучалась в его дверь, но она первая научила его печали и боли.

"Нет." Лян Цзюфэн Чживэй мягко наклонился, лежа на краю кровати, и прошептал, как человек, вырезанный из нефрита под лунным светом: "Не позволяй тебе уметь только грустить, нет, не только Эти".

"Я хочу, чтобы ты вышел из клетки, которая поймала тебя в ловушку. Я хочу, чтобы ты видел мир не только на расстоянии одного фута и трех дюймов перед глазами. Я хочу, чтобы ты не был человеком в декорациях. Ты должен получить восемь кусков мяса на миску. Я хочу, чтобы ты. Научись смотреть на меня своими глазами, я хочу, чтобы ты умела плакать, смеяться, заботиться, ссориться, познавать, любить".

После некоторого восстановления сил все было не слишком хорошо. Фэн Чживэй был вовлечен в новый виток занятости. Началась война в южной Фуцзяни, и Нин И уже спешил на фронт. Основа дел в Наньхае, но многие детали должна была уладить она.

В тот вечер она все еще говорила с Гу Наньи о том, чтобы попросить знаменитого доктора вылечить глаза Нин И, но Гу Наньи не ответил молчанием и поспешно сказал: "Я не могу ему приказывать".

Это предложение заставило Фэн Чживэя зашевелиться - что это значит? Это звучало так, будто эти двое состоят в одной организации, а значит, имеют равный статус, поэтому Гу Наньи не может приказывать?

"Позвольте мне увидеть его, и я скажу ему". Фэн Чживэй чувствовал, что если он увидит это, то, возможно, многие тайны в его сердце будут раскрыты.

Кто знает, что мастер Гу прямо отказался и сказал: "Здравствуйте, ему придется поспешить обратно в Дицзин, там может что-то случиться".

У Фэн Чживэя не было другого выбора, кроме как отложить это в сторону, и он все еще должен был связать колокольчик, если хотел решить проблему. Было бы неплохо, если бы он смог найти оригинальную партию кишок, но большинство людей находились на юге Фуцзянь. И сам нашел ее.

Каждый день она без остановки курсировала между Департаментом по делам и Домом правительства. Сначала она уладила инцидент с захватом еды в тот день. Когда Нин И была внутри, она была серьезно больна. Чтобы оценить ситуацию, достаточно открыть должность без разрешения. Пять офицеров зернового банка Хирано фактически сократили ее в два с половиной раза! Какой уж тут уборщик!

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460160>